

Авторы, уничтожившие свои рукописи

Рукописи не горят? Еще как горят! А еще рвутся на
мелкие кусочки или топчутся башмаками.
Или все-таки не горят?

Не пощадил!

Пушкин

Всем известно, что Пушкин не щадил свои произведения.

Десятая глава «Евгения Онегина» была оставлена автором только в виде зашифрованных четверостиший.

От поэмы «Разбойники» уцелел только сюжет, который лег в основу «Бахчисарайского фонтана».

Погибли и второй том «Дубровского», а также рукопись «Гаврилиады».

Уже почти в конце работы над «Капитанской дочкой» были уничтожены ее черновые автографы к заключительным главам.

В черновиках поэта часто можно увидеть вырванные страницы, на которых, как предполагают литературоведы, были размещены посвящения декабристам или рисунки, за которые Пушкину бы не поздоровилось.

Репетиция

Школьники всех времен и народов возносят хвалу Гоголю за то, что он уничтожил вторую часть своей бессмертной поэмы «Мертвые души».

Но мало кто знает, что писатель «репетировал» сожжение задолго до этого.

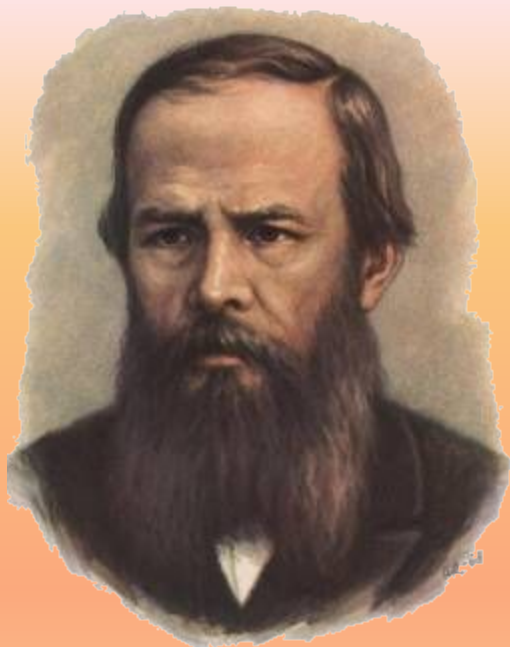
Так, автор был крайне разочарован своим первым сочинением, романтической поэмой «Ганс Кюхельгартен».

Масла в огонь подлили и критики, которые крайне негативно оценили ранний опыт писателя. Эмоциональный 18-летний Гоголь обежал все магазины, чтобы скупить тираж, а затем уничтожил его.

Сегодня читатель имеет возможность ознакомиться лишь с фрагментами этого произведения, потому что некоторые части идиллии восстановить так и не удалось.

Перемена замысла

Достоевский очень требовательно подходил к процессу творчества. Он мог уничтожить почти законченное произведение и начать писать с чистого листа.

Интересно, что первоначально роман «Преступление и наказание» он планировал назвать «Пьяненькие», а основу сюжетной линии должна была составить история семьи Мармеладовых.

Однако писателя увлекла другая идея, и он создал «Преступление и наказание» в том виде, в котором роман нам известен сегодня.

Но тема «пьяненьких» осталась: она создает фон для преступления Раскольникова и вводит в повествование мотив божественного суда. Да и сообщить читателю о главной причине преступления автор доверяет именно Мармеладову.

Лучший редактор

Сохранились не полностью и рукописи романа «Мастер и Маргарита», при этом первая версия романа была уничтожена автором целиком. Булгаков уничтожал отдельные листы, пачки листов и целые черновые тетради со своими произведениями. Он даже признавался в переписке одному из своих друзей, что печка стала его любимой редакцией, потому что с одинаковой охотой «поглощает и квитанции из прачечной», и стихи. Он сжег много своих дневников, черновики 2 и 3 тома «Белой гвардии» и многое другое. Зачастую акты сожжения были обусловлены арестами булгаковских друзей и знакомых, обнародовавших произведения, в которых цензура усматривала опасность.

Великий роман «собирали» по уцелевшим рукописям. Напомним, кстати, что часть рукописей «Мастера и Маргариты» была утрачена в российском государственном хранилище.

А Булгаков уничтожил первую версию романа «Мастер и Маргарита».

От сожженного романа остались предварительные черновики, две общие тетради с изорванными листами и небольшая пачка разорванных листков третьей тетради.

Писатель уничтожил также свои дневники за несколько лет, черновые варианты второго и третьего томов «Белой гвардии» и многое другое.

Королева-бродяга

Анна Ахматова сжигала много своих произведений. Это происходило не из-за недовольства своим трудом, а из-за постоянной опасности обыска и ареста. Большинство стихов, перед тем как сжечь, она читала своей подруге Лидии Чуковской.

*Анна
Ахматова*

Когда опасность отступала, подруги вместе восстанавливали по памяти уничтоженные произведения.

Были сожжены произведения Царскосельской тематики «Мои молодые руки» и «Русский Трианон». Сохранились лишь их отрывки. А вот уничтоженную ташкентскую поэму «Энума Элиш» Анна Андреевна не восстановила. Написала что-то совсем другое.

Поэма «Реквием» долгое время не была воплощена в рукописном варианте. «Королева-бродяга», а именно так иронично называла себя Ахматова, зачитывала готовые части поэмы друзьям и сразу же сжигала черновик.

Заметая следы

Борис Пастернак не имел привычки хранить черновики, особенно те, которые содержали слабые опыты его работы со словом.

Писатель уничтожал рукописи, словно заметая следы своих неудач.

Поэтому-то современные исследователи творчества Пастернака знают сравнительно немного о его творческом методе.

Ликвидации подвергались не только рукописи, но и готовые произведения.

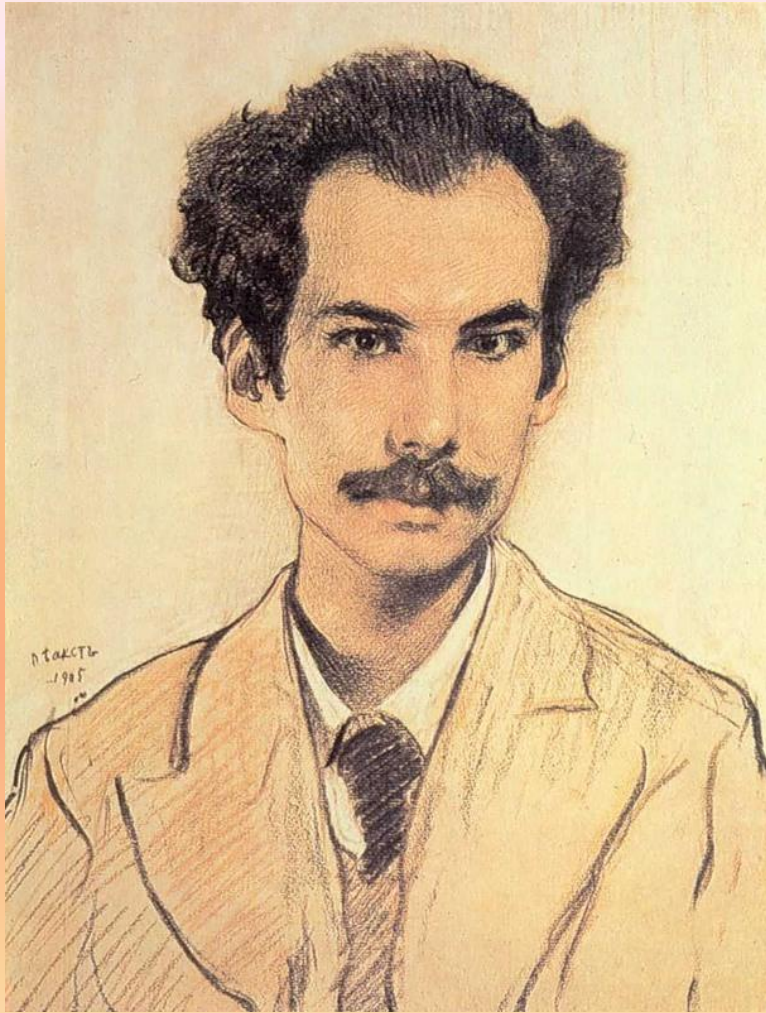
Так, написанная по заказу МХАТа пьеса «На этом свете» была жестко раскритикована Фадеевым.

Произведению присвоили статус «неудобного для нашего времени». Оно было уничтожено автором.

Правда, ряд сцен Пастернак в дальнейшем использовал в романе «Доктор Живаго».

Андрей Белый «Симфонии»

Белый упоминает это произведение в «Списке пропавших или уничтоженных автором рукописей»: «...в 1903–1905 годах автор сжег рукопись как недоношенное, юношеское произведение (эпоха написания — лето 1899 года)». Такая участь постигла, однако, только беловую, окончательную редакцию «предсимфонии» (так называет Белый этот текст в мемуарах «На рубеже двух столетий»).

Черновая же ее редакция сохранилась, и по ней можно составить достаточно определенное представление об этом произведении.

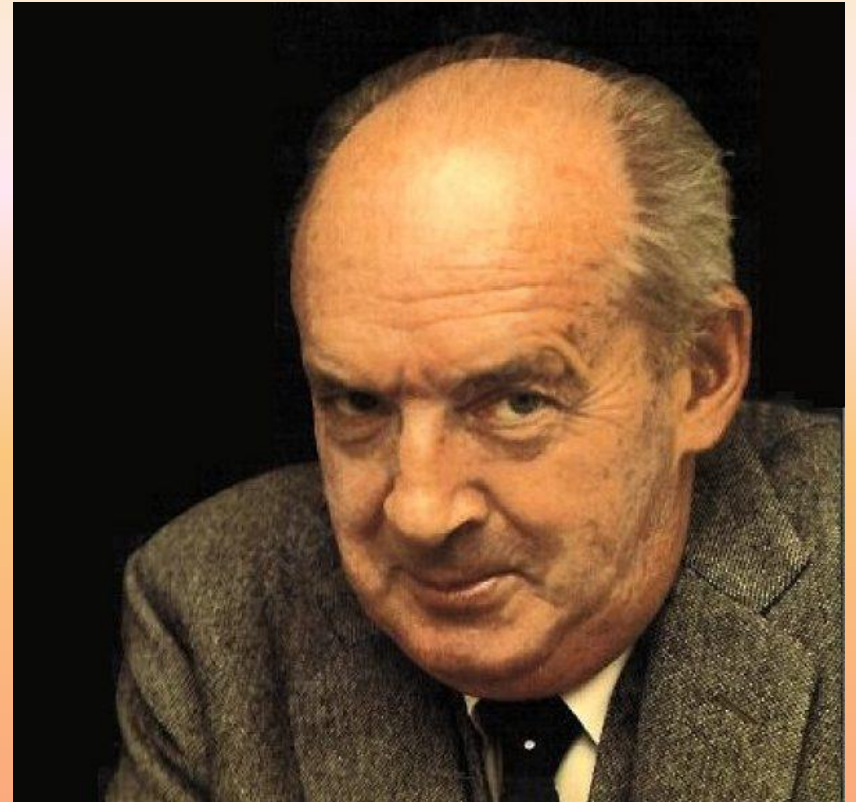
Неизвестно, как соотносился уцелевший текст с окончательным; во всяком случае, тема «вечного жида», которую Белый выделял в позднейших характеристиках этого сочинения, в черновом варианте зримо не прослеживается.

Владимир Набоков

Выполнит ли сын Владимира Набокова последнюю волю своего отца и уничтожит рукопись его последнего романа «The Original of Laura» (в разных переводах: «Подлинник Лауры» или «Происхождение Лауры»), над которым автор работал вплоть до своей смерти в 1977 году.

По мнению литературоведов, этот неизданный шедевр может пролить новый свет на одного из самых сложных писателей XX века. Местонахождение этого неоконченного произведения, а также его объем и содержание неизвестны.

Каждому свое

Файну Раневскую никогда не причисляли к писательской братии, однако ее колкие и точные изречения и озвученные мысли составили уже не один сборник. Она считала, что писать должны писатели, актерам же «положено играть в театре». Ее много раз просили излагать свои чувства и мысли на бумаге, но она постоянно отказывалась, ссылаясь на то, что писать о себе плохо, ей не хочется, а хорошо – неприлично. Она любила шутить, что не пишет, потому что делает много ошибок. Окружающие ругали ее за то,

что она порвала книгу воспоминаний, и требовали объяснений.

Раневская ссылалась на Стендаля, который писал, что человек с сердцем не горит желанием выносить на публику свою жизнь. По мнению актрисы, любые «воспоминания» – это невольные сплетни. А сплетен в ее жизни было и так более чем достаточно.